

узкого круга специалистов. Их употребление в нетерминологических контекстах бывает строго мотивированным, а это в свою очередь ограничивает возможности их переомыслиения.

Если признать за терминологической микросистемой ее закрытый характер, то тем самым следует исключить из нее и социолингвистический аспект. Известно, что экстралингвистические факторы из лексики и семантики сейчас не исключают даже те, кто исходит из наиболее абстрактного представления о языке как системе. Примечательно в этом отношении мнение Луи Ельмслева: «Если мы хотим должным образом охарактеризовать семантический узус, принятый в каком-либо языковом коллективе и принадлежащий к описываемому нами языку, это следует делать отнюдь не с помощью физического описания означаемых вещей; напротив, это можно выполнить, лишь прибегнув к коллективным оценкам, принятым в данном коллективе, то есть к социальному мнению. Семантическое описание должно состоять прежде всего в сближении с другими социальными институтами, именно в этой точке лингвистика соприкасается с другими отраслями социальной антропологии»¹.

Учет экстралингвистических факторов в семасиологических исследованиях является не только желательным, но и обязательным. Сдвиги в терминологической микросистеме становятся понятными, если их рассматривать через призму развития общества. Развитие новых отраслей знаний, совершенствование существующих отраслей науки и техники требуют создания новых терминов. Например, в словаре русского языка за последние два десятилетия появились новые слова, называющие новые науки, как: *астрогеография, биоценология, биокibernетика, мезометеорология, палеоренгенология, радиокосмология, реаниматология, метаматематика*² и др.; или новые материалы как: *акон, гофрон, мэрон, мэлон, сталл* и другие³.

Терминологический словарь славянских языков постоянно обогащается. Но в то же время терминологическая лексика является одним из активных источников пополнения нетерминологического словаря. Таким образом осуществляется постоянный контакт между терминологическими и нетерминологическими микросистемами. Эти двусторонние связи обогащают контактирующие микросистемы. Но в то же время иногда приводят и к нарушению основных характеристик определенной части терминов той или иной терминологической микросистемы, как: моносемия, отсутствие синонимии и т. д. На этом основании делается вывод о том, что основные семасиологические характеристики терминов существуют как ведущая тенденция и никогда не реализуются⁴.

Все ли семасиологические характеристики терминов существуют как ведущая тенденция и не реализуются полностью или лишь некоторые из них, затрагивает ли данный процесс всю массу терминов определенной терминологической подсистемы или только какую-то часть, это явление наблюдается во всех терминологических подсистемах или лишь в тех, которые в большей мере,

¹ Л. Ельмслев, *Можно ли считать, что значения слов образуют структуру*, сб. «Новое в лингвистике», т. II, стр. 133.

² См. К.А. Логинова, *Название новых наук*, «Русская речь», 1967, № 4, стр. 50 — 51.

³ См. «Русская речь», 1967, № 1, стр. 88.

⁴ См. «Русская речь», 1967, № 5.